

Научная статья / Original research article
УДК 316.7
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-123-137
EDN: CJTRCH

Философия хозяйства как социокультурный феномен современности

И. Ю. Фомичев*, С. В. Толмачева, И. В. Павлова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* fomichevij@tyuiu.ru

Аннотация. В предложенной работе авторы предпринимают анализ такого научного направления, как философия хозяйства. Появившись более ста лет назад, философия хозяйства с конца XX века и особенно в XXI получила интенсивное развитие в связи с актуализацией рассматриваемой проблематики в условиях развития современного социума, где дуалистическое понимание экономики и хозяйства приобретает принципиальное значение в формировании социокультурной идеологии. Это связано с тем, что экономика предполагает рассмотрение деятельности экономического субъекта в процессе достижения прагматической цели, в том числе в ее стоимостном выражении, а в парадигме хозяйства функционирует человек, реализующий свои созидательные и ценностные потенции.

В истории отечественного и европейского обществознания известны плодотворные попытки осмыслить сложившиеся в данном обществе социально-экономические отношения в связи с детерминирующим влиянием доминирующих духовных ценностей, разделяемых в конкретном социуме. В этом отношении теория философии хозяйства наследует фундаментальные мыслительные традиции, подвергающие выявлению и изучению смыслы, цели и ценности созидательной человеческой деятельности. Достижение цели исследования предполагает прежде всего определение современных особенностей развития философии хозяйства в единстве ее метафизических и социальных аспектов.

В статье обосновывается, что философия хозяйства в настоящее время приобретает статус не только непосредственно научной, но и социально-культурной концепции становления современного общественного сознания на этапе возрастающего доминирования ценностей цивилизации (в отличие от ценностей культуры), воплощающегося в противостоянии традиционных социально-культурных ценностей материально-прагматическим приоритетам.

Ключевые слова: философия хозяйства, научная теория, культура, цивилизация, экономическая деятельность, хозяйственная деятельность, деньги, производство как служение

Для цитирования: Фомичев, И. Ю. Философия хозяйства как социокультурный феномен современности / И. Ю. Фомичев, С. В. Толмачева, И. В. Павлова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-123-137 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 123–137. – EDN: CJTRCH

Philosophy of economy as a socio-cultural phenomenon of modernity

Igor J. Fomichev, Svetlana V. Tolmacheva, Irina V. Pavlova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* fomichevij@tyuiu.ru

Abstract. The proposed paper analyzes the scientific field known as the philosophy of economics. Emerging over a century ago, this philosophy has seen significant development since the late twentieth century, especially in the twenty-first century.

This growth is connected to the increasing importance of its issues in modern society, where a dual understanding of economy and household management becomes crucial in shaping sociocultural ideology. Economics typically focuses on the activities of economic agents aimed at achieving pragmatic purposes — often quantified in monetary terms — while the economic paradigm considers human beings as entities realizing their creative and value potentials.

In the history of Russian and European social sciences, there have been valuable attempts to understand social and economic relations in the context of the dominant spiritual values within societies. In this regard, the theory of economic philosophy inherits key intellectual traditions that explore the meanings, purposes, and values of human creative activity. This paper aims to identify the modern characteristics of the development of economic philosophy, integrating its metaphysical and social dimensions.

The authors argue that today, the philosophy of economy functions not only as a scientific discipline but also as a sociocultural concept that influences the formation of contemporary social consciousness. This occurs amid the rising dominance of civilization values (in contrast to the cultural values) manifested in the confrontation between traditional sociocultural values and material-pragmatic priorities.

Keywords: philosophy of economy, scientific theory, culture, civilization, economic activity, business activity, money, production as service

For citation: Fomichev, I. J., Tolmacheva, S. V., & Pavlova, I. V. (2025). Philosophy of economy as a socio-cultural phenomenon of modernity. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 123-137. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-3-123-137

Введение

В социологическом и культурологическом знании более или менее неоспоримым считается утверждение о том, что уровень развития фундаментальной и прикладной науки во многом определяет уровень развития общественной культуры в целом. При этом тот, кто задумывался, каким образом развивается научное знание, наверняка не раз удивился изобилию теоретических позиций, отражающих эту богатую на концепции проблематику. Многочисленные представления на сей счет можно в целом сгруппировать в рамках двух противоположных подходов, обычно именуемых в теории науки кумулятивизмом и антикумулятивизмом.

В первом случае авторы исходят из предположения, что в сфере науки (в отличие от других сфер общественной культуры) знание непреходяще и непрерывно, оно не исчезает, а накапливается, трансформируется, совершенствуется и синтезируются в определенную интеллектуальную целостность. Выдающиеся исследователи по-разному поддерживали эту теорию научной динамики. Так, например, Г. Спенсер, который рассматривал все процессы, происходящие в реальности, сквозь призму социобиологизма, полагал, что научные знания передаются в своем развитии и сохраняются так же, как психофизиологические благоприобретенные качества организма. То есть осуществляется научный естественный отбор и наследование определенного в этом процессе научного контента. Как известно, Г. Спенсер был одним из основоположников концепции эволюционизма (о том, что все в мире развивается эво-

люционно), чьи (эволюционизма) принципы универсальны и достаточно непротиворечиво применимы к общественным явлениям и процессам, в том числе и к науке [1]. Понятно, что он противоречил бы сам себе, если бы не утверждал эволюцию как естественную движущую силу научного прогресса. К. Поппер, который в разное время соглашался с логикой кумулятивизма, полагал, что рост научного знания происходит в процессе критики существующих научных положений, и эта критика оказывается главным фактором в их опровержении. В результате постепенно формируются замещающие теории, которые более глубоко объясняют суть изучаемых явлений и процессов. Важно при этом подчеркнуть, что ученый полагал сохранение преемственности между опровергнутой и вновь утвержденной теориями.

В то же время существует научная позиция, которая утверждает, что наука развивается путем скачкообразных изменений основополагающих положений какой-либо базовой теории. Такую точку зрения представляет Т. Кун в работе «Структура научных революций» [2]. Он пишет: «Устаревшие теории нельзя в принципе считать ненаучными только на том основании, что они были отброшены. Но в таком случае едва ли можно рассматривать научное развитие как простой прирост знания. То же историческое исследование, которое вскрывает трудности в определении авторства открытий и изобретений, одновременно дает почву глубоким сомнениям относительно того процесса накопления знаний, посредством которого, как думали раньше, синтезируются все индивидуальные вклады в науку» [2].

Для объяснения своей позиции Т. Кун вводит в научный оборот понятие «парадигма», которое предполагает вполне определенный научный взгляд на проблему, некую модель, объединяющую соответствующие теории и методики, позволяющие хорошо представить эту проблему и образцы методов ее научного решения. При этом современное научное сообщество так или иначе принимает фундаментальные принципы и методы, лежащие в основании этой парадигмы. Об этом могут свидетельствовать разнообразные научные публикации — монографии, статьи, конференции и другое. Философия хозяйства, как традиционная (булгаковская), так и современная (если можно так сказать — осиповская), является новой парадигмой хозяйственно-экономического взгляда на мир — на мир как на хозяйство.

Взаимосвязь хозяйственной деятельности и ее духовно-нравственных оснований неизменно привлекала внимание социальных исследователей. Важные положения на этот счет можно обнаружить в работах Н. Я. Данилевского [3], М. Вебера [4], В. Зомбарта [5, 6] и других. Более того, современная концепция философии хозяйства актуализируется как социально-культурный механизм развития общественного сознания на этапе радикального перевоплощения культуры в цивилизацию. Актуальность ее активной социально-культурной роли воплощается в противостоянии традиционных для российского общества социальных ценностей (в том числе советского происхождения) вульгарному позитивизму материально-прагматического консюмеристического обще-

ственного сознания, занимающему доминирующее положение в современном социуме. Это противостояние всегда было характерно и принципиально для научной и практической миссии философии хозяйства. С. Н. Булгаков отмечает: «Этот воинствующий экономизм утверждает хозяйственную природу всей культуры и всего человеческого творчества, ищет хозяйственной подосновы далее для самых высших и, казалось бы, наиболее духовных проявлений жизни. И следует признать без оговорок, что, как бы ни относиться к содержанию этого учения, нельзя не прислушиваться к его мотиву, который так интимно близок каждому, назойливо безотвязен и неотразимо притягателен» [3].

Цивилизацию (в рамках цивилизационного подхода в теории культуры) в качестве характерных черт отличает развитый технологизм, тотальный приоритет денег, превращение политики в социальный манипуляционный механизм, народа — в массу, кризис духовных ориентиров и их приземление в область материального. По этому поводу О. Шпенглер пишет: «Цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии. Цивилизации есть суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они — завершение, они следуют за становлением как ставшие. За жизнью — как смерть, за развитием — как оцепенение» [4]. На этом этапе при восприятии социальной жизни, а особенно экономической ее сферы как никогда важно видеть в общественной практике не экономического субъекта (как в экономике), а человека (как в хозяйстве) и соответствующие этому подходу социальные и мировоззренческие приоритеты. Как видим, новизна и актуальность философии хозяйства становятся все более значимыми по мере развития современной цивилизации и присущих ей особенностей. В западной культуре привычно популярны поиски идеальной модели функционирования социальной организации, таких, например, как либеральная демократия у Ф. Фукуямы [16], которые на поверку временем оказываются ошибочными (по признанию самого автора концепции). Теория философии хозяйства в своих принципиальных положениях успешно преодолевает подобные испытания.

Материалы и методы

В процессе исследования авторами использовались самые разнообразные теоретические и эмпирические источники, которые в той или иной степени помогли сформировать представленную авторскую позицию применительно к анализу философии хозяйства как социокультурного феномена современности. Среди многих видов обработанных материалов можно выделить научные монографии, статьи отечественных и зарубежных ученых. Прежде всего, это основополагающая в данной области работа С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», увидевшая свет в начале XX века [10]. Через сто лет после этого в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (МГУ), под редакцией Ю. М. Осипова [11], вышла монография «София. Сто лет

русской философии хозяйства», в которой ведущие российские ученые проанализировали и подтвердили высокий современный статус российской философии хозяйства и ее креативно-практические возможности. Важное методологическое значение для этой статьи имела опубликованная издательством МГУ в 2017 году [12] монография Ю. М. Осипова «Экономика как есть...», углубляющая понимание феноменов экономики и хозяйства и анализирующая их единство и различие. Большое влияние на формирование представленной в статье теоретической позиции оказали работа Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [13] и апокриф (так указано на обложке) «Философия хозяйства говорит, что ...», который (в соответствии с жанром) содержит важные и принципиальные отступления от мейнстрима современной экономической теории.

Что касается методов, примененных при написании этой статьи, то нужно отметить следующее. Если нет какой-то специальной методической задачи, в публикациях, как правило, используется произвольный набор методов исследования, часто в научных работах повторяющихся и традиционно характерных для обычного научного исследования. В настоящей статье для получения результатов научного поиска традиционно задействуются как теоретические, так и эмпирические методики. Среди теоретических можно назвать сравнительный анализ, метод теоретического синтеза, диалектический, абстрагирование, индукция и другие. Особое влияние на методическое оснащение данной работы оказал исторический метод исследования, увязывающий теоретические концепции этой статьи с историческим контекстом их зарождения и развития. В этом смысле философия хозяйства оказывается не просто актуальной парадигмой в понимании современных хозяйственно-экономических процессов, но и исторически оправданной и обоснованной теоретической концепцией.

Среди эмпирических методов можно выделить методы качественного социологического исследования, которые естественным образом эволюционируют в методологию неклассической социологии, облегчая интерпретацию результатов за счет допустимого релятивизма и субъективности. Причинно-следственный анализ соседствует с индивидуальной интерпретацией, прогнозированием и феноменологическим конструированием. При этом для строгости научно-методического подхода к пониманию гносеологических образов теории важно представление научного знания в соответствующей дихотомии, например, дихотомии теоретического и эмпирического знания, или же фундаментального и прикладного. Это положение особенно важно для презентации философии хозяйства, принимая во внимание обширный объект исследования, а также трактовки субъективности и объективности рассматриваемых феноменов.

Результаты и обсуждение

Далее обратимся к выявлению особенностей современной философии хозяйства как важной социально-культурной сферы современного общественного знания, которая в XXI веке получила весьма заметное, интенсивное и перспективное развитие. Прежде

всего проанализируем тот факт, что в концепции современной философии хозяйства считается целесообразной дифференциация таких понятий, как «хозяйство» и «экономика». То есть если хозяйство есть деятельность человека в ее тотальном представлении, то экономика (в сущностном представлении) есть производительная деятельность человека, опосредуемая деньгами. При этом она не объемлет всю целенаправленную деятельность человека, остается пусть очень важным, но лишь составляющим элементом хозяйства, разнообразной человеческой практики. В экономике функционируют экономические субъекты, а когда мы говорим о хозяйстве, предметом нашего внимания оказывается деятельность человека как трансцендентального хозяйственного субъекта. Уже по этому признаку понятно, что мы имеем дело с разными сущностями в одной системе. Как известно, экономические субъекты становятся таковыми в процессе всеобщего обмена, необходимым элементом которого являются деньги. Хозяйственная деятельность же при этом отличается большим разнообразием и многокачественностью и не всегда регулируется денежным эквивалентом. Хозяйство, используя основы булгаковского представления о нем, оказывается целостной реализацией человеческой деятельности в ее добрых, злых и прочих ипостасях. Экономические же отношения входят в область хозяйства как особая самостоятельная область организации хозяйственных отношений в целом.

Исторически первой в этой области стала упоминаемая выше работа русского философа С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», изданная в 1912 году. В ней он представил научно-метафизический взгляд на экономическую деятельность, понимая ее не просто как материальное созидание продукта, а как духовно-практическое производство. Более того, в рамках булгаковского христианского метафизического видения этого процесса созидательная деятельность предстает продолжением божьего творения, где субъект проявляется как «со-творец» наличного мира, как соучастник некоего священнодействия. Философ представлял хозяйственную деятельность как некую форму продолжения Божьего творения, но уже руками и душой человека. Так ученый понимает сущность и задачи человеческого труда. Другими словами, труд в такой интерпретации несет в себе не просто миссию производства, но и миссию служения, включает определенные элементы сакрального смысла.

С этой точки зрения понятно, почему Булгаков не принимал в целом концепцию классической политической экономии, в частности политэкономии марксизма, основанную на сугубо материалистическом представлении о человеческом производстве. Он считал ее лишенной духовного начала, что не позволяет адекватно отражать объективную реальность в ее разнообразии, поскольку основывается на формальной позитивистской методологии, пронизанной практицизмом и культом прибыли. Хозяйство, по Булгакову, должно быть не просто рациональным производством, но особой областью христианского служения, основанного на соборности, в которой пребывает справедливость и благочестие как непреходящие духовные ценности. Для философии хозяйства

Булгакова производительная деятельность не сводится к получению прибыли, а оказывается фактом культурно-созидательной практики, реализующим особую взаимосвязь природы, Бога и человека в единстве смысла и благодати. Исходя из этого представления, настоящее предназначение хозяйства не только не противоречит, но и непосредственно соответствует божественному замыслу преобразования действительности через труд и творчество и подлинной цели жизни человека на этом белом свете — воспитание и спасение души через добродетельную жизнь.

Несмотря на христианско-метафизический характер булгаковской концепции, она в достаточной мере полно отражает реалии нашего мира. «Хозяйство, — утверждал сто лет назад Булгаков, — сама жизнь человека, ее целостное отправление — трудовое, творческое, созидательное, реальное и воображительное, материальное и идеальное, строительное, в общем, жизнеутверждающее, но при этом разрушительное, погибельное, смертоносное. Жить значит хозяйствовать, а хозяйствовать — жить» [11]. Главное же внимание Булгакова вполне определенно сосредоточено на трансцендентных смыслах человеческой жизни и деятельности, которые, по замыслу философа, призваны быть прежде всего одухотворенными, явственно репрезентированными не банальными физикалистскими физиологическими действиями, а духовностью, пронизывающей все аспекты реального человеческого бытия.

Другой специфической чертой философии хозяйства, в соответствии с концепцией С. Н. Булгакова, является особый метафизический прием, посредством которого связь Бога и мира автор осуществил через идею софийности — особого христианско-богословского учения о Софии как Премудрости Создателя. Софиология в философии хозяйства представлена совокупностью идей, проясняющих предвечный замысел творения. Как и многие по-настоящему метафизические сущности, сущность христианской Софии очень трудно поддается дифинитивной определенности. Это вполне логично принимается и признается ведущими исследователями в области современной философии хозяйства. Так, Ю. М. Осипов, основоположник современной парадигмы философии хозяйства, пишет: «Да, нелегко понять, что есть София и идущая от нее истина, тем более, что эту последнюю не только не положить на экспериментальный стол, не только не вскрыть скальпелем, разложив по частям, взвесить и измерить, одним словом — исследовать, но и сформулировать-то почти или совсем невозможно, ибо слово изреченное есть ложь, пусть и не только ложь, но ведь не только же истина. Софийную истину можно лишь почувствовать, представить, вообразить — как нечто и дословное, даже и, а потом и перевести — сначала в какую-то приемлемую смысловость, а затем в споспешествующее смысловедению слово. Божественная мудрость не говорит, она лишь дает о себе знать — в молчании или через молчание, посредством осознания в нее проникновения через внезапное откровение. Так что философия хозяйства — не столько свод готовых знаний, с которыми лишь подлежит не без некоторого подозрения ознакомиться, да и сдать потом очередной в образовательной жизни экзамен,

сколько возможность знания, его неперменного обретения, но не через читку и «слушку», даже не посредством ремесленно-профессионального его производства, а путем его ухватывания, улавливания, непреднамеренного обнаружения на основе, с помощью и в пределах... возбужденного на этот счет лично-коллективного сознания, разумеется, соответствующим образом подготовленного, но заметим особо, без всякого при этом магизма» [11]. Последнее замечание особенно важно с точки зрения отнесения софийности к некоей эзотерической сущности. Может быть не до конца сформулированный и понятый образ софийности и подчеркивает особенность ее бытия на фоне общечеловеческой хозяйственной практики.

Как было отмечено выше, современная философия хозяйства различает понятия хозяйства и экономики, что имеет важное научное значение и существенные методологические продолжения. Нужно заметить, что еще Аристотель в работе «Политика» [7] различал «ойкономию» как ведение домашнего хозяйства и «хрематистику» как практику получения прибыли и накопления богатства. Понимая хозяйство как продуктивную деятельность индивида, современная философия хозяйства рассматривает экономику как его составную часть, которая характеризуется обменом продуктами человеческой деятельности (обменом товарами) посредством денег. При этом понятно, что подавляющая часть продуктов человеческой деятельности товарами не является, то есть не предназначена к обмену при помощи денег, и представляет собой значимую и нередко необходимую часть человеческой жизни вообще. Это, например, результаты научной работы, ведения домашнего хозяйства, художественная (само) деятельность, процессы общественного и индивидуального воспитания, досуговые занятия и прочее, не предназначенное для денежного обмена.

В то же время правда в том, что почти любой результат человеческой деятельности, как бы это цинично ни звучало, может иметь денежный эквивалент. «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать» (А. С. Пушкин). Более того, логично признать, что деньги образуют финансовую базу развитого хозяйства, формируют не столько потребность, сколько возможность хозяйственной деятельности вообще, в какой-то определенной мере обеспечивают условие ее продуктивного существования, особенно экономического ее сегмента. Деньги опосредуют экономическую деятельность, в которой, в соответствии с классическим пониманием сути экономики, нет ничего, кроме денег, в которых выражены цены на то, что может быть рассмотрено в качестве товара.

Здесь хотелось бы подчеркнуть принципиальную позицию современной философии хозяйства, которая отражает суть нынешней экономики и которая с течением времени все больше становится финансомикой, то есть все более ориентируется не на производство товаров, а на производство финансов, умножение денег посредством тех же денежных операций. То есть из знаменитой формулы функционирования капитала К. Маркса «деньги — товар — деньги штрих» постепенно выпадает промежуточная со-

ставляющая — товар. Можно привести в пример доллар США, который, будучи деньгами, в то же время является важной статьей в общей структуре экспорта Соединенных Штатов, денежные доходы по банковским кредитам, банковским депозитам и так далее — другими словами деньги делают деньги.

Фактически весь банковский бизнес, который «расцвел» после отмены запрета на ростовщичество в эпоху Реформации, из века в век паразитирует на обществе и его отдельных представителях благодаря реализации этого нехитрого механизма. Это до сих пор представляет собой проблему морального обоснования баланса между социальной справедливостью и потребностями рыночных отношений. При этом в исламском мире, в полном соответствии со Священным Писанием, ростовщичество до сих пор запрещено. Как известно, ростовщик (как и банк) получает прибыль не путем создания реального продукта, а исключительно потому, что обладает свободными деньгами (которые здесь превращаются в капитал — самовозрастающие деньги) и размещает последние, извлекая в свою пользу определенный ссудный процент. С другой стороны, кредиторская деятельность связана с характерными рисками (кредитные деньги по разным причинам могут и не вернуться). Или доход благодаря вложению денег можно получить и в какой-нибудь другой сфере. Но принцип «деньги делают деньги» становится все более актуальным в той сфере, которая называется финансовой экономикой.

На первый взгляд может показаться, что такая тенденция социально-экономического развития общественных отношений не содержит в себе каких-либо оснований для беспокойства, особенно для современного социолога. Однако обратим внимание на исследование французским ученым Т. Пикетти проблем экономического неравенства в капиталистическом мире. Если исходить из здравого представления об основах социальной справедливости, то процветание общества и конкретных людей должно основываться на талантах и работоспособности социально-активных личностей, а не на наследуемом богатстве, родственных связях и сверхдоходах высокооплачиваемых работников различного рода корпораций. Но Т. Пикетти, обработав колоссальные массивы статистической информации, фиксирует опережающий (в разы) рост доходов на капитал по сравнению с доходами от производства [13]. Российская Федерация скорее всего здесь не является исключением: доходы на капитал (благодаря, в частности, очень высокой на данный момент учетной ставке Банка России) значительно превышают доходы от роста реальной экономики. Деньги как обычно делают деньги, причем доход от крупного капитала всегда больше дохода от маленького капитала и служит одним из механизмов мультипликативного роста имущественного расслоения, без того различающегося по имущественному уровню населения. При этом любому грамотному социологу понятно, к чему ведет такая тенденция общественного развития.

Показательна в этом отношении теоретическая позиция ведущего теоретика современной философии хозяйства Ю. М. Осипова, который пишет: «Да, это, конечно же,

экономика — со всеми своими атрибутами, но это уже во многом другая экономика, которая бытует не просто вне хозяйства и над ним, а как бы и помимо хозяйства, заботясь более всего о себе самой, чем собственно о хозяйстве. Природа экономики в существе своем не изменилась, но заметно изменилась реализация экономики, причем не в одном лишь механизменном плане... экономическое начало получило в высшей степени виртуализированный характер, когда возможность не только дополняет действительность, в неё переходит, а прямо-таки эту действительность собою уже замещает. Ничего невозможного нет теперь для экономики, а главное, ей не надо уже всерьез заботиться о реальном хозяйстве, о том же самом производстве благ: хозяйство и производство давно уже сами начеку, они рады услужить глобальной финансомике, дающей им необходимый живительный кислород — деньги... Не экономика более всего заботится сейчас о деньгах — это делает ею же эксплуатируемое хозяйство, которое всячески и обеспечивает жизнеспособность виртуальной суперэкономики» [12]. То же самое с современным пониманием феномена труда, который во многом уже не характеризуется уровнем энергозатрат, а все больше представляет собой креативную интеллектуальную деятельность, реализуясь в процессе промышленного производства. Виртуальная реальность цифрового порядка становится непосредственной производительной силой, эффективность и прибыльность которой определяется уровнем программного обеспечения, уровнем применяемых информационных технологий.

С другой стороны, эти же привычные экономические понятия, такие как деньги, цена, стоимость, да и та же экономика, обнаруживают новые необычные онтологические характеристики. «Та же, к примеру, цена, исчисляется вполне субъективно, может учесть те же затраты на труд (не труда, а на труд — *sic!*), как и учесть качество блага, его редкость, окружающий его благодетельный "мираж" и т. п., но она не нуждается ни в подсчете самого по себе затраченного труда, ни в каком-то физически выраженном единообразном "количестве качества", ни в особом собственном показателе редкости, ни уж тем более в какой-то субстанциальной «миражности» [12]. Цена — это результат решения экономического субъекта, так или иначе отражающий основные характеристики соответствующей экономической ситуации и имеющий (как продукт индивидуального сознания) идеальную природу. Решение, как известно, есть рациональная процедура человеческого сознания, осуществляющая выбор из существующих альтернатив. Других каких-либо пространств, сфер бытия и формирования ценоустанавливающего решения, кроме человеческого сознания (индивидуального или коллективного) не существует. То же самое можно сказать о таких абстрактных понятиях, отражающих реалии объективного мира, как «экономика», «стоимость» и подобное.

Создавая в свое время теорию философии хозяйства, С. Н. Булгаков, как было показано, выбирал методологию всеобщего подхода к рассмотрению предмета. В этом смысле хозяйство представляет совокупность многочисленных сфер жизнеотправления человека, включая в том числе и экономические процессы, культурно-духовные прак-

тики, рационально-научные и другие. В данном случае всеобщность проявляется в тотальном процессе взаимоотношения человека и природы, что подразумевает формулирование особенной мировоззренческой концепции и принципов человеческого бытия, целостной экологии взаимодействия общества и природы. В этом отношении Булгаков намного опередил возникновение в культурно-философской и политико-мировоззренческой сфере проблематики эоактивизма, многочисленных природо-охранных теорий и движений, «гринписов» и других. Потребность в соответствующих идеях и концепциях всегда возникает, когда этого требует практика и порожденное ею общественное мнение. Булгаковская философия хозяйства еще в начале XX века осмыслила важность сохранения природного универсума. Должны были пройти многие годы, когда человечество не ожидало милости от природы, а бездумно губило окружающую среду. Только во второй половине XX века человеческий разум (в основном — его европейский сегмент) осознал актуальность концепции инвайроментальной этики.

Для С. Н. Булгакова отношения природы и человека представляли собой взаимодействие взаимообусловленных элементов некой саморазвивающейся системы, освященной не вечерним светом софийности и попыткой преобразить хаос в космос. Он пишет: «Человеческое творчество — в знании, в хозяйстве, в культуре, в искусстве — софийно. Оно метафизически обосновывается реальной причастностью человека к Божественной Софии, проводящей в мир божественные силы Логоса и по отношению к природе как продукту, имеющей значение *natura naturans*» [8]. Человек потому и может познавать природу, потому, что является органической частью этой саморазвивающейся системы, представляющей собой единство этих натуральностей как в метафизическом, так и в онтологическом смысле. Булгаков рассматривает хозяйство как попытку человека преодолеть грехопадение и исправить несовершенство мира. Хозяйственная деятельность — это ответ человека на несовершенство творения, попытка преобразить хаос в космос, природу — в культуру. Это своего рода «теодицея в труде», оправдание Бога через человеческую деятельность. Труд — это не просто средство заработка, а форма служения Богу и ближнему. Через труд человек участвует в божественном творении и преображает мир.

Истинное хозяйство должно быть основано на любви к природе и заботе о ней. Хозяйствующий субъект должен относиться к природе не как к источнику ресурсов, а как к подобному живому организму, требующему уважения и защиты. Как известно, такое почитание природы пусть как особенного, но, безусловно, заслуживающего уважительного отношения субъекта, было значительно позднее концептуализировано в работах А. Швейцера [14], также рассматривающих природу как имеющую самостоятельную ценность. В противовес, надо особо подчеркнуть, большинству «зеленых» концепций, объясняющих необходимость сбережения природы по принципу «не плюй в колодец, пригодится воды напиться». Дорогу к становлению благородного подхода к природе, к пониманию единства природного и человеческого философ предполагает

«в постоянном стремлении человечества к осуществлению любви, солидарности, в поисках социального идеала, в стремлении найти нормальное устройство общества, в общественных идеалах всех времен и народов» [14].

В философии хозяйства природа — это не просто «окружающая среда», а живое, одухотворенное бытие, требующее от человека не эксплуатации, но благоговейного сотрудничества. Его идеи перекликаются не только с современной экологической этикой, но и с христианским учением о *stewardship* (управлении творением). Хозяйство рассматривается в эсхатологической перспективе, то есть в контексте конечной цели человеческой истории. Хозяйственная деятельность человека и призвана быть направлена на приближение к этой цели.

Выводы

В результате проделанной научной работы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, научная концепция философии хозяйства в настоящее время является важным элементом российской научной и общественной культуры. Это вполне российская социально-философская концепция понимания мира и предназначения человека, его жизнедеятельности, ее ценностей и смыслов. В отличие от западных концепций о роли в жизни человека труда и созидательной деятельности вообще философия хозяйства, начиная с развития этой плодотворной идеи в начале XX века профессором Московского университета С. Н. Булгаковым, представляет собой метафизическое представление этих сущностей, прежде всего хозяйства и экономики, в христианско-православном аспекте.

Во-вторых, согласно представленной концепции философии хозяйства последнее должно быть не просто производством, но особой областью христианского служения, в которой пребывают справедливость и благочестие как непреходящие духовные ценности. Такое прямое обращение к ценностному смыслу труда явилось в русской философии впервые. В Европе подобное научное действие проделал М. Вебер в ставшей классической в социологической науке работе «Протестантская этика и дух капитализма». Для философии хозяйства Булгакова производительная деятельность не сводится к получению прибыли, а оказывается фактом культурно-созидательной практики, реализующим особую взаимосвязь природы, Бога и человека в единстве смысла и благодати. Для современной философии хозяйства эти принципиальные положения не менее актуальны, особенно с изменением экономической реальности, ее прагматизации и виртуализации.

В-третьих, для традиционной российской философии характерно идеалистическое представление о мире. При этом размыслительный простор запределен, но неизменно наполнен духом мудрости, разным образом истолковываемым. В нашем случае смысловое содержание хозяйственной деятельности в философии хозяйства Булгакова реализуется через идею софийности — особого христианско-богословского учения

о Софии как Премудрости Создателя. Софиология в философии хозяйства представлена совокупностью идей, проясняющих предвечный замысел творения. Фактически это умственный проект бытия, в том числе его земное воплощение. В конечном счете он мистический и загадочный, поскольку его полная и окончательная дешифровка невозможна. Может быть, поэтому он не пользуется популярностью ни у философов советского толка, ни у современных богословов.

В-четвертых, важным методологическим положением для философии хозяйства является различение хозяйства и экономики. Понимая хозяйство как продуктивную деятельность индивида, современная философия хозяйства рассматривает экономику как его составную часть, которая характеризуется обменом продуктами человеческой деятельности (обменом товарами) посредством денег. При этом понятно, что подавляющая часть продуктов человеческой деятельности товарами не является, то есть не предназначена к обмену при помощи денег, и представляет собой значимую и нередко необходимую часть человеческой жизни вообще.

Таковы наиболее важные особенности современной философии хозяйства как важного для современного культурологического понимания феномена социально-культурной сферы общества.

Список источников

1. Спенсер, Г. Гипотеза развития / Г. Спенсер. Опыты научные, политические и философские. – Том 1. – Текст : электронный // URL: <http://lib.ru/Filosof/Spenser/opyty1.txt> (дата обращения 18.04.2025).
2. Кун, Т. Структура научных революций ; перевод с английского И. З. Налетова / Т. Кун. – Москва : Наука, 1974. – 267 с. – Перевод изд.: Kuhn, T. S. The structure of scientific revolutions / T. S. Kuhn Chicago, 1970. – Текст : непосредственный.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Юрайт, 2025. – 453 с. – (Антология мысли). – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL : <https://urait.ru/bcode/562234> (дата обращения: 13.02.2025).
4. Вебер, М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер ; пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 648 с.
5. Зомбарт, В. Социология / В. Зомбарт ; перевод с нем. И. Д. Маркусона. – 2-е изд. стер. – Москва : УРСС, 2003. – 138 с. – Текст : непосредственный.
6. Зомбарт, В. Буржуа : Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт ; пер. с нем.; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. – Москва : Наука, 1994. – 444 с. – Текст : непосредственный.
7. Аристотель (384–322 до н. э.). Политика / Аристотель ; пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. – Млсква : АСТ : Астрель, 2012. – 393 с. Текст : непосредственный.
8. Булгаков, С. Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте / С. Н. Булгаков. – Москва : Наука, 1993. – 603 с. – Текст : непосредственный.
9. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер ; переводчик А. А. Франковский. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 237 с. — (Антология мысли). – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/564017> (дата обращения: 07.02.2025).

10. Булгаков, С. Н. *Философия хозяйства* / С. Н. Булгаков. Сочинения в двух томах. Том 1. – Москва : Наука, 1993. – 603 с. – Текст : непосредственный.
11. София. Сто лет русской философии хозяйства : монография / Ю. М. Осипов, Н. Б. Шулевский, Ф. И. Гиренок [и др.] ; под ред. Ю. М. Осипова, А. И. Агеева, Е. С. Зотовой. – Москва : Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2012. – 367 с. – Текст : непосредственный.
12. Осипов, Ю. М. *Экономика как есть* : монография / Ю. М. Осипов. – Москва : МГУ, 2017. – 318 с. – Текст : непосредственный.
13. Пикетти, Т. *Капитал в XXI веке* : монография. / Т. Пикетти. – Москва : Ад Маргинем, 2016. – 592 с. – Текст : непосредственный.
14. Швейцер, А. *Культура и этика* : монография. / А. Швейцер. – Москва : Прогресс, 1973. – 438 с. – Текст : непосредственный.
15. Фомичев, И. Ю. К новой социальности: «равенство различий» в межкультурном диалоге в освоении Арктики / И. Ю. Фомичев, В. А. Кибенко. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 4. – С. 96–100.
16. Фукуяма, Ф. *Конец истории и последний человек* / Ф. Фукуяма ; перевод с английского М. Б. Левина. – Москва : АСТ, 2004. – 588 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Spencer, G. *The Development Hypothesis. Scientific, Political, and Philosophical Experiments*. Vol. 1. (In Russian). Available at: <http://lib.ru/Filosof/Spenser/opyty1.txt>
2. Kuhn, T. S. (1970). *The structure of scientific revolutions*. Chicago, 267 p. (In English).
3. Danilevsky, N. Ya. *Russia and Europe (2025)*. Moscow : Yurait Publ., 453 p. (In Russian). Available at: <https://urait.ru/bcode/562234>
4. Weber, Max. (1905). *Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus*, 648 p. (In German).
5. Sombart, V. *Sociology*. (2003). Moscow, URSS Publ., 324 p. (In Russian).
6. Sombart, V. *Bourgeois*. (1994). *Studies in the History of the Spiritual Development of Modern Economic Man*. Moscow : Nauka Publ., 444 p. (In Russian).
7. Aristotle (384–322 BC). (2012). *Politics*. Moscow: AST : Astrel Publ., 393 p. (In Russian).
8. Bulgakov, S. N. (1993). *Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. Filosofiya hozyajstva. Rech' na doktorskom dispute*. Moscow, Nauka Publ., 603 p. (In Russian).
9. Spengler, O. (1918). *Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. Wien, Braumüller Verlag. (In German).
10. Bulgakov, S. N. *Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. Filosofiya hozyajstva*. Moscow, Nauka Publ., 603 p. (In Russian).
11. *Sofiya. Sto let russkoj filosofii hozyajstva*. (2012).; pod red. Yu. M. Osipova, A. I. Ageeva, E. S. Zotovoj. Moscow, Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova Publ., 367 p. (In Russian).
12. Osipov, Yu. M. (2017). *Economics as it is*. Moscow, MGU Publ., 318 p. (In Russian).
13. Piketty, T. (2016). *Capital in the 21st century*. Moscow, Ad Marginem Publ., 592 p. (In Russian).
14. Schweitzer, A. (1973). *Culture and Ethics*. Moscow. Progress Publ., 438 p. (In Russian).
15. Fomichev, I. Yu. & Kibenko V. A. (2018). *New sociality: “equality of differences” in intercultural dialogue in the development of the Arctic*. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 96–100. (In Russian).
16. Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. (1992), 588 p. (In English).

Информация об авторах / Information about the authors

Фомичев Игорь Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, fomichevij@tyuiu.ru

Толмачева Светлана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: [https:// orcid.org/0000-0002-7808-0050](https://orcid.org/0000-0002-7808-0050)

Павлова Ирина Владимировна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии месторождений нефти и газа, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Igor Yu. Fomichev, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, fomichevij@tyuiu.ru

Svetlana V. Tolmacheva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: [https:// orcid.org/0000-0002-7808-0050](https://orcid.org/0000-0002-7808-0050)

Irina V. Pavlova, Candidate of Geology, Associate Professor at the Department of Geology of Oil and Gas Fields, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 20.08.2025.
The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 20.08.2025.